

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО–УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО–ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Отражение концептосферы «здоровье ребёнка» в современном
англоязычном медиадискурсе**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
72,32% авторского текста
Работа рекомендована к защите
«11» июня 2024 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студент группы ОФ– 503– 088– 5– 1
Асророва Оминахон Хилоловна
Научный руководитель:
доктор педагогических наук, доцент, зав.
кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Челябинск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	
1.1 Понятие концепта и концептосферы.....	7
1.2 Медиадискурс в системе дискурсивных исследований.....	18
1.3 Особенности современного англоязычного медиадискурса	28
Выводы по первой главе.....	33
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЬЕ РЕБЁНКА» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИА ДИСКУРСЕ	36
2.1 Структура концептосферы «здоровье ребенка»	36
2.2 Концептосфера «здоровье ребенка» в современном англоязычном медиадискурсе	41
2.3 Использование результатов исследования в иноязычном образовательном процессе в школе	45
Выводы по второй главе.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	56

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. Актуальность изучения отражения концептосферы «здоровье ребёнка» в современном англоязычном медиадискурсе трудно переоценить. В наше время тема здоровья детей становится все более важной и обсуждаемой. Медиа, будучи мощным инструментом формирования общественного мнения, отражают и акцентируют внимание на различных аспектах здоровья детей - от физического благополучия до психологического и социального развития.

В современном англоязычном медиапространстве нередко поднимаются такие важные вопросы, как правильное питание детей, физическая активность, вакцинация, психологическое здоровье, борьба с детскими заболеваниями и другие аспекты, влияющие на общее благополучие маленьких граждан. Отражение этих тем в медиа помогает поддерживать дискурс в обществе, формировать осознанное отношение к здоровью детей, обсуждать проблемы и находить пути их решения.

Исследование концептосферы «здоровье ребёнка» в медиадискурсе позволяет не только отслеживать изменения в общественном восприятии этой темы, но и выявлять тенденции, проблемы, успехи и вызовы, с которыми сталкиваются современные родители, врачи, педагоги и другие участники процесса заботы о детях. Актуальность этого исследования продиктована не только социальной значимостью темы, но и потребностью в обновлении и коррекции подходов к поддержанию здоровья детей в современном мире.

Объектом исследования является структура и содержание концептосферы «здоровье ребенка» в современном англоязычном медиадискурсе.

Предметом – отражение концептосферы «здоровье ребенка» в современном англоязычном медиадискурсе.

Цель выпускной квалифицированной работы – провести анализ концептосферы «здоровье ребёнка» в современном англоязычном медиадискурсе.

Задачи исследования.

- 1) уточнить понятийно-терминологический аппарат;
- 2) выявить структуру концептосферы «здоровье ребенка» на основании лексико-графических источников и энциклопедических источников;
- 3) изучить функционирование концептосферы «здоровье ребенка» в современном англоязычном медиадискурсе;
- 4) изучить возможности использования результатов исследования в иноязычном образовательном процессе.

Методы исследования. Метод когнитивного анализа, метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, описательный метод, метод лингвистического наблюдения, анализ словарных дефиниций, метод математической обработки результатов.

Теоретической базой для выпускной квалификационной работы послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, в том числе: в области дискурсологии (Н. Ф. Алефиренко, Н. Д. Арутюнова, С.В. Гусаренко, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, Д.С. Лихачев, М.Л. Макаров, Г.Н. Манаенко, А.В. Олянич, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Ю.С. Степанов, W. Chafe, T.A. van Dijk, J.L. Lemke, I. Parker и др.), в области медиадискурсологии: (А.В. Авидзба, Н.С. Болотнова, И.В. Букреева, В.А. Буряковская, Е.С. Велим, Т.Г. Добросклонская, М.Р. Желтухина, А.В. Завадская, Е.С. Зиновьева, С.В. Иванова, Е.В. Какорина, А.А. Календр, В.Ю. Коротун и др.), концептологии (Е.Д. Аксенова, О.А. Алимуратов, С.А. Аскольдов, Е.П. Бондарева, Ю.А. Васильченко, С.Г. Воркачев, И.А. Воробей, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин,.)

Материалом исследования послужили 5987 лексических единиц-вербализаторов концептосферы «здоровье ребенка», подчерпнутых из англоязычных медийных источников.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые рассматривается структурно-содержательная организация концептосферы «здоровье ребенка», которая представляет собой фрагмент концептуальной картины мира.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение особенностей вербализации и функционирования концептосферы «здоровье ребенка» и построения медийного дискурса; выявлением современных тенденций в масс-медийном дискурсивном пространстве.

Практическая значимость заключается в том, что полученные результаты могут быть в практике преподавания английского языка в специальных образовательных учреждениях медицинского профиля, в целях интерпретации тенденций развития современной медицинской науки и популяризации медицинского знания, а также в иноязычном образовательном процессе в школе.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) концептосферы «здоровье ребенка» является культурно значимым фрагментом целостной концептуальной картины мира;
- 2) структура и содержание концептосферы «здоровье ребенка» в англоязычной лингвокультуре детерминировано содержательно-структурной организацией соответствующей ей предметной области.
- 3) функционирование концептосферы «здоровье ребенка» в современном англоязычном медиадискурсе характеризуется появлением ряда дискурсивных особенностей в структурно-содержательном плане.

4) результаты исследования могут быть использованы в иноязычном образовательном процессе при обучении английскому языку учащихся 10-11 классов на уровне среднего общего образования.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа соответствует логике исследования и включает в себя введение, две главы, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Понятие концепта и концептосферы

Представители когнитивной лингвистики считают, что каждый язык представляет собой определенную систему концептов, благодаря которой носители языка могут воспринимать, структурировать, классифицировать и интерпретировать поток информации, которая поступает из окружающего мира. Возможность категоризации объектов позволяет объединять их в классы на основании определенных сходств. [18, с. 654].

«Когнитивный взгляд на природу естественного языка заставляет признать не только сам факт ментальной репрезентации мира в сознании человека, но и факт упорядоченности этой репрезентации, наличия в ней организующих принципов в представлении знаний и их существования в форме концептов, содержательных единиц сознания»

«Термин «концепт» и его аналоги «лингвокультурема», «лого-эпистема», «мифологема», «ноэма» стали активно употребляться в российской лингвистической литературе с начала 90-х гг. (Степанов, 1993, Лихачев, 1997, Ляпин, 1997, Арутюнова, 1999 и др.). [12, с. 1289]

В языкознании концепт противопоставляется слову и понимается как ментальная сущность языка в отличие от знаковой сущности слова. Более того, для формирования и существования концептов языковые средства, в том числе отдельные слова, не обязательны. В этой связи заслуживает внимания факт доказанности возможности семантического анализа слов на неосознанном уровне. Концепты как элементы сознания являются невербальными образованиями по своей природе и, следовательно, вполне независимы от языка. Базу концепта образует набор одновременно реконструируемых сенсорных и моторных репрезентаций. Вербализация концепта связывается со второй ступенью его актуализации, которая, по выражению Е. Г. Лариной: «осуществляется посредством приложения волевых усилий и акцентирования внимания на каких-то его аспектах» [24,

с. 567]. Средства языка необходимы для обмена концептами (мыслями) и их обсуждения в процессе общения. Ибо «слово... есть необходимый результат мысли, и только в нем мысль достигнет своего высшего напряжения и значения». Таким образом, сформированные на концептуальном уровне структуры знания могут получать выражение с помощью языка как своего рода кодовой системы для единиц концептуализации.

По мнению многих ученых, сложность взаимоотношений концептосферы с языковой системой открывает горизонты для самых многоплановых исследований в этом направлении. Так, А.П. Бабушкина называет: «наряду с другими, проблему соотношения значения слова и содержания, выражаемого концептом» [4, с. 104].

Опираясь на концепцию внутренней формы слова З. Д. Попова, исследователи полагают, что в самом концепте не может быть жесткой фиксации значений, их каталога, концепт содержит способ направления значения [32, с. 191]. На сложность отношений между концептом и значением неоднократно указывала Д. С. Лихачев, отмечая, что значением слова становится лишь концепт, «схваченный знаком» [23, с. 3].

В современном языкознании термин «концепт» не синонимичен термину «понятие» как компоненту содержательной стороны языка. В частности, считают, что под понятием следует понимать то, о чем люди договариваются с целью иметь «общий язык» при обсуждении проблемы, концепт же реконструируется по особому типу данным, в первую очередь языковым. Согласно С.А. Мананенко, термин «концепт» следует трактовать широко, подводя под это обозначение разнообразные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия. Являясь термином родовым, концепт включает в себя разные единицы ментальной деятельности человека в виде ее оперативных единиц [28, с. 55].

В настоящее время термин «концепт» утвердился в качестве основополагающего понятия в когнитивной лингвистике как наиболее употребительный.

Концепты – базовые единицы мышления [6, с. 411]. Концепт выступает как основа для выделения некой совокупности языковых средств, находящихся с концептом в отношениях репрезентации [7, с. 114]. «Концепт – (лат. «схватывание, восприятие») – процесс «схватывания» смыслов вещей в единстве речевого высказывания» [9, с. 345].

В современном языкознании термин «концепт» не синонимичен термину «понятие» как компоненту содержательной стороны языка. В частности, считают, что под понятием следует понимать то, о чем люди договариваются с целью иметь «общий язык» при обсуждении проблемы, концепт же реконструируется по особому типу данным, в первую очередь языковым. Согласно Е.В. Ерофеевой, термин «концепт» следует трактовать широко, подводя под это обозначение разнообразные единицы оперативного сознания, какими являются представления, образы, понятия. Являясь термином родовым, концепт включает в себя разные единицы ментальной деятельности человека в виде ее оперативных единиц [13, с. 345].

Как считает М.Р. Желтухина, именно отсутствие у концепта жесткой структуры в принципе препятствует его структурному моделированию. Возможно лишь перечисление некоторых (возможно, основных) слоев и концептуальных признаков, подвергшихся вербализации и зафиксированных исследователем в языковом материале. Структуризация концепта, его неоднородность стали очевидны исследователям с самого начала когнитивных исследований. Мнения об основных компонентах концептов высказывались различные [14, с. 42].

Так, Н.И. Клушина вычленяет в концепте обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка, и историческую, этимологическую информацию. Так, в концепте «8

марта» исследователь выделял информацию «женский день» (обиходная сущность), «день защиты прав женщин» (известно отдельным носителям языка) и «учрежден по предложению К. Цеткин» (историческая информация) [18, с. 654].

Термин «концепт» является зонтиковым, он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего, когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [5, с. 310].

Человек познает окружающий мир, в результате чего формируется система знаний о мире, состоящая из концептов разного уровня сложности.

Факторами, определяющими формирование концепта, являются:

- чувственный опыт, т.е. восприятия органов чувств;
- предметная деятельность человека;
- мыслительная деятельность, порождающая возникновение новых концептов на основе уже имеющихся;
- толкование и объяснение понятий;
- «выведение» новых концептов при обращении к словарным дефинициям незнакомых слов [8, с. 312].

Концепт представляет собой ту абстрактную единицу, которой человек оперирует в процессе мышления. Эти единицы отражают результаты знаний, полученных человеком, накопленного им опыта. Человек мыслит концептами. Анализируя, сравнивая, соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности, он формирует новые концепты как результат мышления. [15, с. 1289]

Сам термин «концепт» трактуется лингвистами по-разному.

Один из первых отечественных лингвистов, обратившийся к исследованию концепта, – С.А. Аскольдов–Алексеев. В статье «Концепт и слово» (1928 г.) он дает определение концепта как заместителя познавательных средств, называя его мысленным образованием. «Чтобы

подойти к уяснению природы концептов, необходимо уловить самую существенную их сторону как познавательных средств. Эту сторону мы видим в функции заместительства. Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода... Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий. Он может быть заместителем разного рода хотя бы и весьма точных, но чисто мыслительных функций. Таковы, например, математические концепты» [2, с. 267].

Д. С. Лихачев предлагал «считать концепт своего рода «алгебраическим» выражением... которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его (в зависимости от своего образования, личного опыта, принадлежности к определенной сфере, профессии и т.д.)» [23, с. 3].

М. Фуко толкует концепт как динамический мыслительный процесс создания «понятий», как «объем» мысли и предлагает отделять его от значений слов. «Говоря о понимании в собственном смысле, мы хотим сказать, что мы понимаем вместе с конципированием. Если бы мы только конципировали, мы получили бы только «понятия», концепты, т.е. схемы смысла» [38, с. 208].

По мнению Е.С. Кубряковой, концепт – это «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [21, с. 6].

Концепт есть «чистый смысл, не обретший языковой формы; это первосмысл, первообраз» [3, с. 298]. Н.Д. Арутюнова считает, что концепт

– это «понятие практической философии, отражающее различные факторы реальной действительности» [3, с. 280].

Концепт – это «единица мышления, обладающая отдельным целостным содержанием и реально не разлагающаяся на более мелкие мысли, т.е. элементарная сторона внутреннего слоя» [7, с. 114].

Концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [8, с. 312].

А. Вежбицкая представляет концепт как объект из мира «Идеальное» [6, с. 411].

Концепт – это «познавательная психическая структура, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [7, с. 114].

М. Фукур называет концептом вербализованное понятие и связывает его формирование с трактовкой смысла, существующего в человеке и для человека и ориентированного на «означивание и коммуникацию» [38, с. 208].

Концепт «является ментальной репрезентацией, которая определяет, как вещи связаны между собой и как они категоризируются» [2, с. 267-279]. Н.Ф. Алефиренко также считает концепт когнитивной (мыслительной) категорией, квантом знания, сложным, жестко не структурированным смысловым образованием описательно-образного и ценностно-ориентированного характера [1, с. 33].

Как большинство новых научных понятий, часто концепт вводится через когнитивную метафору: это и «многомерный сгусток смысла», и «смысловой квант бытия», и «ген культуры», и «сгусток культуры в сознании человека», и «эмбрион мыслительной операции» [2, с. 267].

А. П. Бабушкин считает, что в результате познавательной деятельности у человека формируются понятия, объединяющиеся в систему знаний о мире. Эта система состоит из концептов разного уровня

сложности и абстракции. Разнообразие форм познания определяет разные способы формирования концептов в сознании человека [4, с. 104].

Некоторые лингвисты отождествляют концепт с понятием или со значением слова, а также с логической категорией.

Г.Н. Манаенко рассматривает концепт как многомерную единицу ментального уровня, для которой характерны следующие признаки: исторический детерминизм, широкая экстенциональность, разнообразие типов знаковых репрезентаций [29, с. 892].

В нашем исследовании мы будем исходить из точки зрения на концепт, предлагаемой воронежской теоретико-лингвистической школой. Мы согласны с определением концепта, который предлагают З.Д. Попова и И.А. Стернин: «Концепт понимается как глобальная мыслительная единица, представляющая собой квант структурированного знания» [8, с. 312]. Содержание концепта включает сведения об объектах, их свойствах, о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира.

Исследователи данного направления считают, что человек мыслит концептами, комбинируя их, формируя новые концепты в ходе мышления.

Концепты – идеальные сущности, формирующиеся в сознании человека из непосредственного чувственного опыта (через органы чувств); из непосредственных операций человека с предметами (через предметную деятельность); из взаимодействия при помощи мыслительной деятельности с уже сформированными концептами; из языкового общения [6, с. 411].

Выделяются три типа моделей концептов:

- одноуровневые, состоящие только из чувственного ядра;
- многоуровневые, включающие несколько когнитивных слоев, различающихся по степени абстракции;

– сегментные, представляющие собой базовый чувственный слой, окруженный несколькими сегментами, равноправными по степени абстракции [6, с. 411].

Следовательно, «концепт в нашем понимании – это универсальная единица мыслительного поля человека, многоуровневая совокупность знаний о каком-либо фрагменте действительности» [25, с. 744].

Концепт как результат ментального отражения увиденного, услышанного образуется, а затем развивается, превращаясь из чувственного образа в мыслительный.

О различных типах концептов существует большое количество работ в зарубежной и русской лингвистике.

З.Д. Попова и И.А. Стернин выделяют следующие типы концептов:

– представление. Концепт-представление объективируется в языке лексическими единицами конкретной семантики;

– схема. Эти концепты представлены обобщенной пространственно-графической или контурной схемой;

– понятие. Концепт, состоящий из существенных признаков предмета или явления;

– фрейм. Мыслимый в целостности его составных частей многокомпонентный концепт, некоторая совокупность стандартных знаний о предмете или явлении;

– сценарий (скрипт). Последовательность нескольких эпизодов во времени;

– гештальт. Комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании [28, с. 55].

Также ученые говорят о возможности классификации концептов

– по степени абстрактности содержания (выделяют абстрактные и конкретные концепты);

– по степени устойчивости (выделяют устойчивые, т.е. регулярно вербализуемые в стандартной языковой форме, и неустойчивые, т.е. нерегулярно или совсем невербализуемые концепты);

– по наблюдаемости (концепты можно подразделить на вербализованные, для которых есть регулярные языковые средства выражения, и скрытые, т.е. не вербализуемые или вербализуемые искусственно только в условиях принудительно поставленной задачи) [8].

Потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека. «Концепт не только подменяет собой значение слова и тем самым снимает разногласия, различия в понимании значения слова, чем облегчается общение, он, в известной мере, и расширяет значение, оставляя возможности для ... домысливания, дофанта-зирования и для эмоциональной ауры слова» [4, с. 104]. Концепты, вербализованные в художественных произведениях, преломляются сквозь призму авторского мировоззрения и получают специфический индивидуальный ракурс (Павлючко, 2001), поэтому большой интерес для исследователей представляет анализ концептов в художественных текстах.

Главной целью для когнитивной семантики является «описание структуры концепта, наличие которого лежит в основе и объясняет название вещей и объектов закрепленными за ними в лексической системе языка именами, описание идеи, а не просто чувственного образа типичного представителя вида объектов, иными словами, описание прототипа» [24, с. 567].

Сложность описания структуры концепта обусловлена непредсказуемостью ощущений, чувственного опыта, эмоциональности восприятия. Невозможно проконтролировать процесс ментального отражения.

Исследователи, разрабатывающие проблемы концептуализации знаний, считают, что концепт имеет вполне определенную структуру, и

пытаются представить концепт как пространственную динамическую модель, отображающую структуру смысла в сознании индивида.

Н.Н. Болдырев представляет структуру концепта в виде катящегося снежного кома, «который постепенно обволакивается новыми слоями. Так и содержание концепта постепенно насыщается, а его объем увеличивается за счет новых концептуальных характеристик» [2, с. 267].

З. Д. Попова представляет концепт как некий плод, косточка которого – чувственный образ, ядро, обрастающее мякотью, – концептуальными признаками. Любой концепт имеет базовый слой, который всегда представляет собой определенный чувственный образ, являющийся единицей универсального предметного кода, при помощи которого данный концепт кодируется для мыслительных операций. В сложных концептах дополнительные когнитивные признаки наслаиваются на базовый слой и образуют «мякоть плода». Под базовым слоем концепта З. Д. Попова понимает чувственный образ, кодирующий концепт как мыслительную единицу в УПК, плюс некоторые дополнительные концептуальные признаки. Базовый когнитивный слой дополняется когнитивными слоями, которые отражают развитие концепта, его отношения с другими концептами. Когнитивные слои образуются концептуальными признаками. Совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру [32, с. 191].

Н. Н. Оломская считает, что к структуре концепта «с одной стороны, ... принадлежит все, что принадлежит строению понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит все, что делает его фактом культуры, исходная форма (этимология); современные ассоциации; оценки». По мнению ученого, концепт имеет структуру, состоящую из трех слоев [31, с. 167]:

– основного слоя, который автор называет основным, актуальным признаком;

- одного или нескольких дополнительных признаков, являющихся уже не актуальными;
- внутренней формы.

З.Д. Попова и И.А. Стернин предлагают полевую модель структуры концепта. Подобнолевой модели значения слова, можно предположить, что и концепт имеет многокомпонентную и многослойную структуру, которая может быть выявлена через анализ языковых средств ее репрезентации [8, с. 312].

Полевое описание концепта получает в терминах ядра и периферии. К ядру относятся слои с наиболее чувственно-наглядной конкретностью, первичные, наиболее яркие образы; более абстрактные слои составляют периферию концепта. Периферийный статус того или иного концептуального признака вовсе не свидетельствует о его малозначности в поле концепта, статус признака указывает на степень его удаленности от ядра по признаку конкретности и наглядности образного представления. [28, с. 55]

Существует также мнение, что представить концепт как структуру невозможно, т.к. он находится в состоянии перманентного структурирования. [34, с. 340] Несмотря на это, попытки сконструировать модель концепта будут продолжаться, т.к. это позволяет представить его внутреннюю организацию, т.е. системные отношения среди его элементов. Но нужно иметь в виду, что любая модель – это всегда упрощение. Поэтому любая модель концепта будет иметь обобщенный характер и будет являться лишь его интерпретацией. [23, с. 9]

Возникнув как чувственный образ, концепт в процессе своего формирования приобретает новые признаки, называемые концептуальными и включающие всю коммуникативно-значимую информацию о предмете, лежащем в основе формирования концепта. Исследователи акцентируют внимание на диффузности, дискретности этих ментальных образований.

Интерпретация смыслов концепта все время поддается дальнейшему уточнению и модификациям, концепты представляют собой не анализируемые сущности только в начале своего появления, но затем, оказываясь частью системы, попадают под влияние других концептов, развиваются и проясняются. [19, с. 789]

Число концептов и объем их содержания постоянно изменяются.

Обмен концептами в коммуникативных актах осуществляется с помощью лексических средств языка. Поэтому раскрытие содержания концепта наиболее эффективно осуществляется путем анализа структуры значения слова, представленного на формальном уровне лексемой, а на содержательном уровне – семемой. Многослойность концепта отражается в множественности семем, концептуальные признаки, характеризующие концепт, «оседают» в семантических признаках, семах.

Существует необходимость различать концепт и языковое значение. Многие исследователи правомерно считают, что концепт шире языкового значения. «Понятие смысла (концепта) шире, чем собственно языковое, или понятийно-языковое. В фокус последнего попадают не все признаки, отображенные в соответствующем понятии, а только те из них, которые отражают свойства, вычлененные в объекте при его назывании. Отсюда несовпадение понятия и значения не только по объему, но и по качеству содержания». [17, с. 553]

«Основой концепта является чувственный образ, а значение слова представляет собой совокупность семантических компонентов – сем» – считают З.Д. Попова и И.А. Стернин [8, с. 312]. Вся совокупность сем при семантическом анализе не может представить содержание концепта полностью, так как мир мыслей никогда не находит полного выражения в языковой системе. «Концепт – единица концептосферы, значение – единица ... семантического пространства языка. Значение своими системными семами передает определенные признаки, образующие концепт, но это всегда лишь часть смыслового содержания концепта» [8, с.

312]. «Концепт значительно шире, чем лексическое значение». Значение представляет лишь один (или несколько) из аспектов концепта как этнопсихического образования. «Значение не сводимо к концепту. Концепт выступает лишь мысленным субстратом значения, на котором лингво-креативное мышление наращивает различные смыслы оценочного, эмотивного и экспрессивно-образного характера. Вербализованная часть концепта является его значением, невербализованная – внеязыковым смыслом» [1, с. 33]. Концепты, сформированные носителями языка и хранящиеся в памяти людей, образуют концептосферу языка.

Термин «концептосфера» был введен в отечественной науке Д.С. Лихачевым, который понимал под ним «совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера национального языка» [4, с. 104].

Выше уже было сказано о том, что З.Д. Попова и И.А. Стернин считают источником формирования концептов познавательную деятельность людей. «Концептосфера – область мыслительных образов, единиц УПК, представляющих собой структурированное знание людей». Она достаточно упорядочена. Концепты, образующие концептосферу, могут находиться по отдельным своим признакам в иерархических отношениях, либо в отношениях сходства или различия с другими концептами [8, с. 312].

Вся совокупность значений, передаваемых языковыми знаками данного языка, образует семантическое пространство данного языка, которое необходимо разграничивать с концептосферой.

«Семантическое пространство языка и концептосфера однородны по своей природе, это мыслительные сущности» [9, с. 345]. Разница между этими понятиями заключается в том, что концептосфера – мыслительная область, состоящая из концептов, т.е. элементов, не связанных с

конкретным языковым знаком. «Концепт может выражаться многими языковыми знаками, их совокупностью, а может и не иметь представленности в системе языка, а существовать на основе альтернативных знаковых систем, таких, как жесты, мимика, музыка, живопись, скульптура, танец и т.д.» [8, с. 312]. Семантическое пространство языка – это только часть концептосферы, получившая выражение при помощи языковых знаков. «Это не набор, не инвентарь концептов, а сложная их система, образованная пересечениями и переплетениями многочисленных и разнообразных структурных объединений групп концептов, которые «упакованы» в цепочки, циклы, ветвятся как деревья, конструируются как поля с центром и периферией и т.п. Вся эта сложная система структурированных в поля, циклы, цепи и другие структуры конструкций и образует семантическое пространство данного конкретного языка» [11, с. 234].

Получить знания о какой-либо части концептосферы можно только при изучении соответствующей части семантического пространства языка, что и является предметом исследования когнитивной лингвистики.

1.2 Медиадискурс в системе дискурсивных исследований

Для воспринимающего масс-медиаальный текст – это дважды, трижды и более метонимия реконструируемого целостного значения: кем-либо порожденный текст – кем-либо воспринятый, осмысленный и воспроизведенный текст – кем-либо ретранслируемый текст, поданный в определенном контексте – кем-либо воспринятый текст, осмысленный и т.д. Чрезвычайно важный момент процесса массовой коммуникации – это многоступенчатый характер прохождения любой информации, поскольку она вольно или невольно соотносится с мнениями, оценками, суждениями (действительными или предполагаемыми) других людей, и это иногда определяет отношение к полученной информации. [20, с. 279]

Сегодня артикулируются как минимум два подхода к определению медиадискурса. Согласно первому, медиадискурс – это специфичный тип речемышлительной деятельности, характерный исключительно для информационного поля масс-медиа. В этом понимании следует различать медиадискурс и другие самостоятельные типы дискурса, как, например, политический, религиозный, научный и т.д. [24, с. 567] Различия между ними определяются модификациями тех или иных параметров дискурса – различными языковыми практиками, различными коммуникативными ситуациями своей реализации, хотя высказывания этих дискурсов могут относиться к общему тематическому полю. Согласно второму подходу, медиадискурс мыслится как любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации. Медиадискурс проявляется в информационном поле массовой коммуникации и включает все языковые практики и коммуникативные ситуации. Поскольку масс-медиа выступает посредником между обществом и властью, оно может транслировать политические, религиозные, педагогические идеи и заставлять людей смотреть на мир сквозь призму внедрённой и укоренённой идеологии. Т.А. Ван Дейк отмечает, что масс-медиа предписывают не столько, что люди должны думать, а то, как они должны думать. Медиадискурс определяет содержание информационного пространства: состояние национальной культуры, систему ценностей, идеологию, языковую культуру. Журналисты как основные участники и создатели медиа становятся своеобразными «агентами влияния», способствующими организации общественного мнения» [28, с. 55].

Под медиадискурсом, по мнению Е.С. Кубрякова, стоит понимать: «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемышлительную деятельность в информационном поле масс-медиа» [22, с. 143]. Принципиальным отличием этого типа дискурса является то, что помимо производства определенных знаний, оценок объектов и их образов как результата речемышлительной деятельности он создаёт представление

о способах трансляции знания. Иными словами, центральным предметом медиадискурса являются не столько, например, политические процессы, сколько способы их описания и передачи знания о них. В этом отношении медиадискурс является в высшей степени посреднической деятельностью. В медиадискурсе происходит конвертация информации в смыслы (конструирование знания), перевод знания с одного уровня (например, институционального) на другой (например, обыденный), сращение информации различного типа (например, политической и развлекательной, событийной и рекламной) или же создание особого знания, имеющего отношение только к медийной действительности. [31, с. 167] Отметим относительный характер знания такого рода: его «истинность» или «значимость» определяется лингвосоциальным, социокультурным и – шире – историко-цивилизационным контекстами, учёт которых также необходим при описании медиадискурса.

С постепенным включением потребителя медиаинформации в диалог источниками медиадискурса, уровень коммуникации перемещается уже на уровень восприятия и передачи информации в двусторонней модели социального взаимодействия. Изменяется структура коммуникации, меняется и содержание медиа-дискурса. Теперь потребитель – полноправный участник в создании дискурсивной практики. Новая форма взаимодействия интерактивна и все ещё неформальна. [12, с. 1289] Такие инструменты осуществления интерактивности, как комментарии, обсуждения на форумах, ответы пользователей, позволяют наладить настоящий полноценный диалог между журналистом и потребителем информации. В этой открытой системе реализуется возможность включения личностного в контекст социального, рождается новый медиадискурс, на этот раз, реально осуществляемый в процессе медиаобщения. Следовательно, и анализ медиадискурса в новой системе должен строиться по правилам диалога. Отпадает необходимость в лингвистических и психологических догадках по поводу возможных

реакций реципиента, т.к. объект приобретает права субъекта. Образованное медиаполе уже невозможно исследовать прежними методами анализа односторонней коммуникации. Дискурс-анализ новых нетрадиционных медиаформатов должен проводиться на основе всего массива дискурсивного акта: медиатекст в совокупности с реактивными сообщениями потребителей. Современный медиадискурс – это форма двусторонней коммуникации, где первичная информация принадлежит журналисту, но её распространение, дополнение, обсуждение и интерпретация лежат в русле возможностей потребителя информации. [22, с. 143]

Выделяют три группы подходов к изучению медиадискурса: формальные, прагматические и критические. Типология подходов должна основываться на различении аспектов общего объекта анализа – то есть аспектов самого медиадискурса [37].

Формальный дискурс-анализ традиционно базируется на идеях структурной лингвистики и семиотики текста. Медиадискурс рассматривается как автономная сущность и анализируется преимущественно по отношению к самому себе – к собственной структуре, к собственной грамматике, к собственным лингвостилистическим особенностям; иными словами, медиадискурс трактуется в узко лингвистическом смысле – как текстовая единица разговорного и письменного языка источников медиадискурса. [20, с. 279]

Появление и развитие прагматических подходов к изучению медиадискурса приходится на вторую половину 70-х годов XX века, когда исследовательский интерес привлекают экстралингвистические измерения медиадискурса, к которым относятся: цели говорящего; убеждения, ценности и установки коммуникантов; цели коммуникативных действий; коммуникативные позиции адресата и адресанта; социокультурный контекст общения, который составляют предписания, ожидания, нормы, предъявляемые к организации и содержанию общения. «Медиадискурс в

таким измерением трактуется как инструмент коммуникативного взаимодействия и решения конкретных задач в данной коммуникативной ситуации. [15, с. 358]

К этой группе подходов следует отнести работы 70-х годов, которые впервые начали полностью или частично позиционировать себя как собственно дискурс-аналитические: это исследования в области повседневного дискурса (конверсационный анализ) (Лабов, Сакс, Щеглофф, Джефферсон), институциональных диалогических дискурсов (Синклэр, Култхард). Огромное влияние на прагматическую методологию и технику анализа медиадискурса оказывает теория речевых актов (Остин, Грайс, Сёрль) и феноменологическая социология (Шюц, Бергер, Лукман), благодаря которым область повседневного дискурса становится предметом научного исследования. [34, с. 340]

«Бирмингемская модель дискурс-анализа (Синклэр, Култхард) была разработана в результате проекта «The English Used by Teachers and Pupils» (сентябрь 1970 г. — август 1972 г.), спонсором которого выступил Совет по исследованиям в области социальных наук (Social Science Research Council). Изучая речевое взаимодействие учителей и учеников на уроках, авторы проекта пытались найти ответы на вопросы о том, как связаны соседние высказывания в потоке речи, кто и как управляет ходом общения, как меняются роли говорящего и слушающего, как вводятся новые темы и как заканчиваются старые, как, какими языковыми данными можно доказать существование единиц, превосходящих высказывание и т. д. [19, с. 789] Школьный урок представлял собой довольно удачный языковой материал, лишенный хаоса и спонтанности обыденной повседневной речи, что позволяло легче выделять структурные единицы дискурса [32, с. 191].

Т. ван Дейком был произведен высокоуровневый семантический анализ, выявление смысловых макроструктур, которые сочетаются с поиском комплексной текстуальности 3. Шмидта, выявлением текстообразующих корреляций с фонологическими и синтаксическими

структурами в теории когезии [7, с. 114], тематическими прогрессиями Ф. Данеша, а также процессуальными моделями Р. де Богранда и синтаксисом текста В. Дресслера. ван Дейк предлагает подвергнуть анализу когнитивный, социальный, политический и культурный контекст медиа-сообщений. Когнитивный подход основывается на том факте, что тексты не имеют смысла, но смысл образуется в сознании носителей языка. Нам нужно «разобрать по частям» когнитивные представления журналистов в процессе производства ими новостей и читателей во время осознания, понимания и запоминания текста публикации. Ван Дейк называет две ментальные структуры, здесь участвующие: 1) понимание текста, значение самого текста, присутствующее в памяти как текст-представление и 2) сами носители языка и журналисты, которые имеют уникальное, личное представление о событии, новости, представленной в тексте. Другими словами, дискурс-анализ позволяет сосредоточить внимание не только на внешних формальных признаках текста, но и на целом ряде экстралингвистических факторов, сопровождающих его производство и актуализацию. К экстралингвистическим факторам причисляют обстановку, время и место, к которым относится высказывание, а также факты реальной действительности, знание которых помогает читателю или слушателю правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании. [7, с. 114]

«Ван Дейк предлагает начать дискурсивный анализ с изучения структуры текста. Автор считает, что темы медиа-текстов обычно организуются посредством абстрактной схемы, состоящей из согласованных категорий и называемой макроструктурой. Эта иерархическая схема состоит из таких согласованных категорий, как Заголовок, Краткий обзор, Основное событие, Контекст и История события. Семантическое содержание новостей раскрывается по ходу текста: самая важная информация выражается в первую очередь, далее используется стратегия, формирующая так называемую релевантную

структуру представления текста. Последовательность представления названных компонентов публикации может изменяться в зависимости от специфики статьи и журналистских интересов, подлежащих в этой связи специальному исследованию. [12, с.1289]

Ван Дейк замечает, что анализа требует каждая компонента, «дискурс может усматриваться в каждой части структуры публикации». Так, ван Дейк в качестве примера приводит название одной статьи из британской газеты Mail: «Депортация Мендиса вызвала бурный протест». В этом Заголовке ван Дейк выделяет две темы (конструирующих дискурсы): факт депортации Мендиса и в то же время существование конфронтации с людьми, выразившими гнев и протест против ареста и депортации Мендиса. Эти позиции обобщают основную информацию текста и дают нам понять, что обе темы важны. Это обстоятельство указывает на место, отводимое газетой Mail социальному и политическому фону событий. Макроструктуры текста являются основной частью корпуса новостей. После выявления макроструктур медиатекста и анализа всех компонентов его иерархической схемы, начинается исследование семантики текста [20, с. 279].

Семантические элементы текста ван Дейк называет микроструктурами медиатекста. На этом уровне нужно проанализировать значения слов и предложений, взаимосвязи между предложениями, а также стилистические и риторические образования значений.. Ван Дейк убежден, что на образование ментальных моделей читателей (т.е., их субъективных интерпретаций событий и ситуаций, конструирования событий и изменения их общих социальных представлений), влияют не только общие темы, изложенные в медиатекстах, но также используемые журналистами формулировки. В случае с примером, который описывает ван Дейк, представляется важным выяснить, в каких терминах представлены этнические меньшинства. Локальный семантический анализ фокусируется

на стратегии образования значений и отношений между утверждениями, выраженными в дискурсе [8, с. 312].

Один из важных фокусов исследования семантики текста – локальная взаимосвязь текста: как отдельные части текста связаны друг с другом? Одно из основных условий локальной взаимосвязанности текстов – чтобы их утверждения ссылались на имеющие отношение к ним факты, например, с помощью согласования времени, условий, причин, обстоятельств. Кроме того, ван Дейк анализирует такие концепты текста, понимание которых предполагает наличие у читателей социальных знаний о ситуациях, эти «утраченные связи» между концептами и утверждениями представляют собой семантический айсберг – выражена не вся информация, остальное предполагается уже известным читателям. Эта зависимость от знаний о мире и убеждений также может установить субъективную и идеологическую связь, видимую журналистами и не актуализируемую читателями. [23, с. 9]

Кроме этого типа референтной локальной связи, утверждения могут также быть функционально связаны: например, посредством функции Спецификации, Парафраз, Контраста, Примера. Ван Дейк замечает, что утверждения в новостных публикациях часто связаны отношением Спецификации: более специфические утверждения следуют за более общими в целях дальнейшей детализации [2, с. 267].

Помимо значений отношения между предложениями, по мнению ван Дейка, текст также имеет семантическое единство, целостность. Эта взаимосвязь описана тем, что мы интуитивно знаем как тему. Темы концептуально суммируют текст и его основную информацию. В терминах теории это может быть описано как семантические макроутверждения, макро-правила. Такие их формы, как селекция, абстракция и операционализация ведут к упрощению сложности информации. Иерархические темы или макро-утверждения формируют тематическую структуру текста. Носители языка используют такие макро-структуры для

целостного понимания и обобщения текста. В дискурсе новостей вершина этой макро-структуры заключена в названии и кратком обзоре публикации. Медиасообщение, таким образом, может быть представлено как последовательность утверждений, упрощающих текст макро-утверждений или основных тем [14, с. 29].

Одним из наиболее влиятельных семантических понятий в критическом анализе новостей служит понятие подоплеку (подразумеваемого). Как уже было отмечено ранее, большая часть информации текста выражена не полностью, а с расчетом на базовые представления о мире, имеющиеся у читателей. Т.о., анализ «несказанного» иногда более важен, чем изучение того, что реально напечатано. Медиатекст является как бы идеологическим айсбергом, у которого видна лишь вершина» [19, с. 789].

Конверсационный анализ своим происхождением обязан социодраматической концепции Э. Гоффмана и радикальной форме социологии — этнометодологии Г. Гарфинкеля. Конверсационный анализ был впервые разработан в пионерских исследованиях Гарви Сакса в начале 60-х годов в университете штата Калифорния. Географически и сегодня конверсационный анализ сосредоточен главным образом в США, хотя немало оригинальных исследований выполнено в Германии, Италии, в 90-х годах этот подход переживает бум во Франции [22, с. 143].

Рабочей гипотезой, с которой Г. Сакс начал анализ телефонных звонков в центр предотвращения самоубийств Лос-Анджелеса, было предположение о структурной организации самых обычных разговоров, которую можно изучать посредством многократного наблюдения, прослушивания записанных эпизодов естественного речевого общения. Постепенно его вниманием все больше овладевали механизмы и правила мены коммуникативных ролей и особенности линейного структурирования разговора в аспекте социальной организации взаимодействия. Позже был

расширен круг анализируемого речевого материала, сформировался новый метод его изучения, уточнены теоретические положения [33, с. 656].

Помимо Гарви Сакса это направление также тесно связано с именами Эмануила Щеглова и Гэйл Джефферсон, которым мы обязаны не только по смертным изданием полного текста лекций Сакса «Lectures on Conversation» (как не вспомнить историю с Курсом Соссюра), но и всесторонним развитием конверсационного анализа, в частности, ставшей классической работой о мене коммуникативных ролей, а также расширением объема и характеристик эмпирического материала, привлекаемого к исследованию [34, с. 340].

«Нелингвистичность» конверсационного анализа обусловила его непростые отношения с дискурс-анализом. Одни принципиально отрекаются от лингвистического дискурс-анализа, у других оба этих подхода фигурируют как два равноправных, самостоятельных метода. В то же время конверсационный анализ нередко рассматривается в качестве одного из частных подходов в рамках интегральной теории и практики изучения дискурса [11, с. 234].

В критическом дискурс-анализе дискурсивными практиками обозначаются любые лингвистически опосредованные практики, которые воспроизводятся и интерпретируются социальными агентами. Медиадискурс трактуется либо как идеологический конструкт, либо как собственно идеология. Соответственно дискурс-анализ предполагает обнаружение и критический анализ отношений доминирования-подчинения, которые отражаются и закрепляются в медиадискурсе и продуцируются им. В ряде теорий дискурсивные отношения (в частности, дискурсивные практики) интерпретируются не просто как практики, опосредованные языком, но как властные практики, эффектом которых является «производство субъекта», «производство реальности» и управление ими. Критический дискурс-анализ ориентирован на изучение

роли медийно-информационной деятельности в поддержании социального порядка и обеспечении социальных изменений» [17, с. 553].

Под медиадискурсом, по мнению Н.Д. Арутюновой, стоит понимать тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в информационном поле масс-медиа. Принципиальным отличием этого типа дискурса является то, что помимо производства определенных знаний, оценок объектов и их образов как результата речемыслительной деятельности он создаёт представление о способах трансляции знания [1].

Выделяют три группы подходов к изучению медиадискурса: формальные, прагматические и критические. Типология подходов должна основываться на различении аспектов общего объекта анализа – то есть аспектов самого медиадискурса. Самым продуктивным в плане теорий является прагматический подход, в рамках которого выделяется дискурс-анализ. Дискурс-анализ как метод, принцип и самостоятельная дисциплина, от крытая по отношению к другим сферам знания, естественным образом воплотил общую направленность исследования на многостороннее, комплексное изучение сложного многомерного феномена языкового общения, которое является объектом лингвистического анализа [31, с. 167].

1.3 Особенности современного англоязычного медиадискурса

Медиадискурс на сегодняшний день является неотъемлемой частью нашей жизни. Практически каждый день мы начинаем с того, что берем в руки телефон, включаем телевизор или ноутбук и «ныряем» в поток новостей, объявлений, событий. Медиадискурс в XXI веке – это то, без чего мы не представляем свою жизнь [27, с. 201].

Медийный дискурс имеет не одно определение. Например, в некоторых источниках говорится, что медийный дискурс – это функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как

совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия. В других же источниках есть информация о том, что медийный дискурс – это, в первую очередь, совокупность всех процессов и производных речевой деятельности в области средств массовой информации, в том числе и вопросы их координирования со всеми его сложностями [12, с. 1289]. И, наконец, медийный дискурс – это феномен, включающий социальные, культурно-идеологические, экономические, технико-технологические и другие параметры. Таким образом, медийный дискурс – понятие достаточно растяжимое.

Каждый из нас может трактовать это понятие по-разному, но в любом случае, достаточно понятным является то, что без медийного дискурса существовать не могут и не должны [17, с. 553].

К слову, лозунг англоязычной прессы «мы не создаем новости, мы только сообщаем о них»), который в 60-е и 70-е гг. XX в. проводил границу между «свободной» прессой и «пропагандой», постепенно ушёл в прошлое. На сегодняшний день большинство исследователей признает, что как новостные, так и аналитические материалы прессы, телевидение и радио отражают идеологию автора и/или редакции информационного источника [20, с. 279].

Обратим внимание на источники получения информации: ими могут быть Интернет, телевидение, мессенджеры, новостные каналы, газеты и др. Так или иначе, постоянное расширение информационного и медийного пространства не может не касаться повседневной жизни людей. Более того, оно оказывает достаточно большое влияние на восприятие людьми каких-либо ситуаций и новостей.

Вообще, слово дискурс происходит от французского слова *discourse* (что в переводе означает «речь»). Французское же слово в свою очередь восходит к латинскому *discursus*, что, к слову, означает «разговор» [23, с. 3].

В современном же языке понятие «дискурс» имеет множество толкований. Например, мы можем рассматривать дискурс как совокупность тематически, культурно или как-либо еще взаимосвязанных текстов, допускающая развитие и дополнение другими текстами. Также, можем понимать дискурс как термин социологии, социальной семиотики и политологии, введенный М. Фуко. Общение, рассматриваемое как реализация определенных дискурсивных практик [38, с. 208]. И в конце концов, можем рассматривать дискурс в качестве вида речевой коммуникации, предполагающий рациональное критическое рассмотрение ценностей, норм и правил социальной жизни и единственным своим мотивом имеющий достижение взаимопонимания [35, с. 216].

Что касается лингвистов, изучающих дискурс и, в частности, медиадискурс, некоторые из них предлагают следующие трактовки данного понятия: например, О. С. Волкова говорит, что «дискурс является центральным моментом человеческой — жизни в языке» [7, с. 114].

Т. Г. Добросклонская рассматривает понятия медиатекста и медиадискурса в отношении «частное-целое», определяя медиатекст как текст передаваемого сообщения с каналом связи. Медиадискурс, в свою очередь, явление более широкое, включающее в себя и медиатекст, и другие компоненты коммуникации, носящие характер экстралингвистических факторов [10, с. 876].

Еще более основательное определение термина «дискурс» дала Д. Шиффрин. Она трактует понятие с трех сторон. С позиции формально или структурно ориентированной лингвистики дискурс трактуется как «язык выше уровня предложения или сочетания». Функциональный подход дает определение дискурса как всякого «употребления языка в широком социокультурном контексте». И согласно третьему варианту, дискурс – это не примитивный набор изолированных единиц языковой структуры «больше предложения», а целостная совокупность функционально

организованных, контекстуализованных единиц употребления языка [12, с. 1289].

По мнению Р. С. Рахманин, дискурс лучше всего понимать как текст, взятый в событийном аспекте в совокупности с различными факторами, в том числе и прагматическими, который отражает процесс превращения самого текста в речевое событие и позволяет рассматривать дискурс как речь, «погруженную в жизнь» [34, с. 340].

Англоязычный медийный дискурс, существующий в наше время, и включающий в себя не только печатные, но и электронные источники медиадискурса, различные англоязычные площадки для размещения и обмена информацией, является одним из достаточно значимых лингвистических феноменов в современном английском языке [31, с. 167].

По мнению Р. С. Рахманина медийный дискурс – важная составляющая современных источников медиадискурса и современного английского языка [35, с. 216].

Современный англоязычный медиадискурс обладает рядом характеристик, которые делают его уникальным и интересным для изучения:

– многообразие источников: с развитием интернета и социальных сетей появилось огромное количество источников информации. Теперь журналисты и блогеры могут быть своего рода «новостными агентствами», что приводит к разнообразию точек зрения и подходов к информационному материалу;

– влияние социальных медиа: платформы, такие как Twitter, Facebook, Instagram и YouTube, играют огромную роль в формировании и распространении медиаконтента. Их структура и алгоритмы определяют, какая информация попадет к пользователям, что иногда вызывает вопросы об их объективности и независимости;

– использование технологий: в силу быстрого развития технологий в медийной сфере происходят значительные изменения в способах

представления информации. Видеоматериалы, интерактивные графики, анимации, виртуальная реальность – все это становится неотъемлемой частью медийного контента [18];

– феномен «фейк-ньюс»: с развитием технологий стало проще создавать поддельные новости и искажать реальность. Флагманом этого явления является понятие «fake news» – ложных или манипулирующих новостей, которые могут серьезно повлиять на общественное мнение [21];

– интернационализация медиaprостранства: благодаря интернету границы между странами стираются, и современный медиадискурс становится все более международным. Это требует от журналистов и комментаторов умения работать в мультикультурной среде и учитывать различия в культуре и восприятии информации.

Эти и другие факторы делают современный англоязычный медиадискурс динамичным, интересным и вызывающим много размышлений о его роли в современном обществе.

Выводы по первой главе

Представители когнитивной лингвистики считают, что каждый язык представляет собой определенную систему концептов, благодаря которой носители языка могут воспринимать, структурировать, классифицировать и интерпретировать поток информации, которая поступает из окружающего мира. Возможность категоризации объектов позволяет объединять их в классы на основании определенных сходств [12, с. 1289].

В современном языкознании термин «концепт» не синонимичен термину «понятие» как компоненту содержательной стороны языка. В частности, считают, что под понятием следует понимать то, о чем люди договариваются с целью иметь «общий язык» при обсуждении проблемы, концепт же реконструируется по особому типу данным, в первую очередь языковым. Согласно И.А. Стернину, термин «концепт» следует трактовать

Концепт представляет собой ту абстрактную единицу, которой человек оперирует в процессе мышления. Эти единицы отражают результаты знаний, полученных человеком, накопленного им опыта. Человек мыслит концептами. Анализируя, сравнивая, соединяя разные концепты в процессе мыслительной деятельности, он формирует новые концепты как результат мышления.

Существует необходимость различать концепт и языковое значение. Многие исследователи правомерно считают, что концепт шире языкового значения. «Понятие смысла (концепта) шире, чем собственно языковое, или понятийно-языковое. В фокус последнего попадают не все признаки, отображенные в соответствующем понятии, а только те из них, которые отражают свойства, вычлененные в объекте при его назывании. Отсюда несовпадение понятия и значения не только по объему, но и по качеству содержания»

Под медиадискурсом, по мнению Е.С. Кубрякова, стоит понимать: «тематически сфокусированную, социокультурно обусловленную речемыслительную деятельность в информационном поле масс-медиа»

Медиадискурс на сегодняшний день является неотъемлемой частью нашей жизни. Практически каждый день мы начинаем с того, что берем в руки телефон, включаем телевизор или ноутбук и «ныряем» в поток новостей, объявлений, событий. Медиадискурс в XXI веке – это то, без чего мы не представляем свою жизнь.

Англоязычный медийный дискурс, существующий в наше время, и включающий в себя не только печатные, но и электронные источники медиадискурса, различные англоязычные площадки для размещения и обмена информацией, является одним из достаточно значимых лингвистических феноменов в современном английском языке.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЗДОРОВЬЕ РЕБЁНКА» В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИА ДИСКУРСЕ

2.1 Структура концептосферы «здоровье ребенка»

Концептосфера представляет собой упорядоченную совокупность концептов, связанных между собой логическими и ассоциативными отношениями и формирующих целостную систему знаний о том или ином фрагменте действительности. Применительно к теме «здоровье ребенка» данная концептосфера аккумулирует комплекс базовых понятий, отражающих различные аспекты охраны и укрепления здоровья детей и подростков.

Для анализа концептосферы «здоровье ребенка» были использованы ведущие медицинские энциклопедии и справочные издания, такие как «Большая медицинская энциклопедия», «Медицинский энциклопедический словарь», «Энциклопедия педиатрии», «Справочник педиатра», «The Royal Society of Medicine Encyclopedia of Children's Health: The Complete Medical Reference Library in One Volume» и др. Всего было проанализировано около 15 ключевых лексикографических и энциклопедических источников.

Согласно проведенному анализу, концептосфера «child health» включает в себя 5 основных концептов:

«vaccination»

«nutrition»

«development»

«prevention»

«treatment»

Каждый из этих концептов, в свою очередь, разбивается на более детальные фреймы:

Концепт «vaccination» включает фреймы:

Mandatory vaccination

Vaccination calendar

DTP

Polio

Measles

Epidemiological safety

Концепт «nutrition» включает фреймы:

Breastfeeding

Artificial feeding

Complementary feeding

Balanced diet

Vitamins

Концепт «development» включает фреймы:

Physical development

Mental development

Motor skills

Skills

Socialization

Концепт «prevention» включает фреймы:

Hardening

Daily routine

Physical activity

Environmental safety

Sanitary standards

Концепт «treatment» включает фреймы:

Diagnostics

Drug therapy

Physiotherapy

Rehabilitation

Wellness treatments (оздоровительные процедуры)

Проведенный анализ структуры концептосферы «здоровье ребенка» на основе ведущих медицинских энциклопедий и словарей позволил выявить ее ключевые концепты, их фреймы, но и репрезентующие их лексические единицы:

Концепт «vaccination»:

Фрейм «Обязательные прививки» (Mandatory vaccinations): DTP, polio, measles, rubella, hepatitis, tuberculosis и др.

Фрейм «Календарь прививок» (Vaccination schedule): national calendar, preventive vaccinations, age periods, vaccination schedule и др.

Фрейм «DPT (Diphtheria, Pertussis, Tetanus)»: diphtheria, whooping cough, tetanus.

Фрейм «Poliomelitis»: polio

Фрейм «Measles»: measles

Фрейм «Эпидемиологическая безопасность» (Epidemiological safety): immunity, herd immunity, disease outbreaks, epidemics и др.

Концепт «nutrition»:

Фрейм «Breastfeeding»: colostrum, lactation, complementary feeding, pumping и др.

Фрейм «Artificial feeding»: mixtures, adapted mixtures, hypoallergenic mixtures, preparation rules и др.

Фрейм «Formula»: mixing instructions, feeding schedule, brands (e.g., Similac, Enfamil), ingredients (e.g., whey, casein, lactose), additives (e.g., DHA, ARA)

Фрейм «Complementary feeding»: age milestones (e.g., 6 months, 8 months), feeding techniques, homemade vs. store-bought.

Фрейм «Balanced diet»: portion size, meal planning, nutrient density, hydration, nutritional deficiencies.diet, microelements и др.

Фрейм «Vitamins»: vitamin A, B (B1, B2, B3, B6, B12), C, D, E, K, sources (e.g., fruits, vegetables, meats, dairy), deficiency, overdose (toxicity),

daily recommended intake, multivitamins, energy levels, fortified foods, antioxidants, symptoms of deficiency.

Концепт «development»:

Фрейм «Physical development»: anthropometric indicators, growth rates, harmonious development, etc.

Фрейм «Mental development»: age stages, cognitive abilities, emotional sphere и др.

Фрейм «Motor skills»

Фрейм «Skills»

Фрейм «Socialization»: communication skills, self-service, cultural norms, etc.

Концепт «prevention»:

Фрейм «Sanitary standards»: hand washing, sterilization, cleanliness, infection control, waste disposal.

Фрейм «Daily routine»: sleep schedule, regular meals, hydration, rest periods, routine check-ups, morning exercises.

Фрейм «Physical activity»: exercise, sports, outdoor play, movement, fitness, endurance.

Фрейм «Environmental safety»: clean air, safe drinking water pollution control, toxic-free environment, healthy living conditions, non-toxic materials, hazard prevention.

Фрейм «Hardening»: cold showers, air baths, gradual temperature exposure, immune system, adaptation, health resilience.

Концепт «treatment»:

Фрейм «Diagnostics»: diagnosis, symptoms, physical examination, laboratory tests, imaging tests (e.g., X-ray, MRI, CT scan, ultrasound), blood tests, biopsy, screening, medical instruments (e.g., stethoscope, sphygmomanometer), health indicators.

Фрейм «Drug therapy»: medication, prescription, dosage, administration routes (e.g., oral, intravenous, topical), pharmacology, side effects, drug

interactions, antibiotics, pain relievers, antidepressants, over-the-counter (OTC), pharmacist, adverse reactions, drug efficacy.

Фрейм «Physiotherapy»: physiotherapist, manual therapy, strengthening stretching, therapeutic exercises, modalities (e.g., heat, cold, ultrasound, electrical stimulation), posture correction, injury recovery, neuromuscular re-education, home exercise program.

Фрейм «Rehabilitation» recovery, functional independence, cognitive rehabilitation

adaptive equipment, assistive devices, rehabilitation plan, progress monitoring, long-term goals, short-term goals, patient motivation, disability, functional outcomes, post-operative rehab, support services, quality of life.

Фрейм «Wellness treatments» (оздоровительные процедуры) spa treatments, massage therapy, aromatherapy, hydrotherapy, acupuncture, herbal treatments, meditation, yoga, nutritional counseling, detoxification, relaxation techniques, preventive care, alternative medicine, self-care.

Таким образом, в результате изучения лексикографических и энциклопедических источников, мы выявили статичную структуру концептосферы «здоровье ребенка».

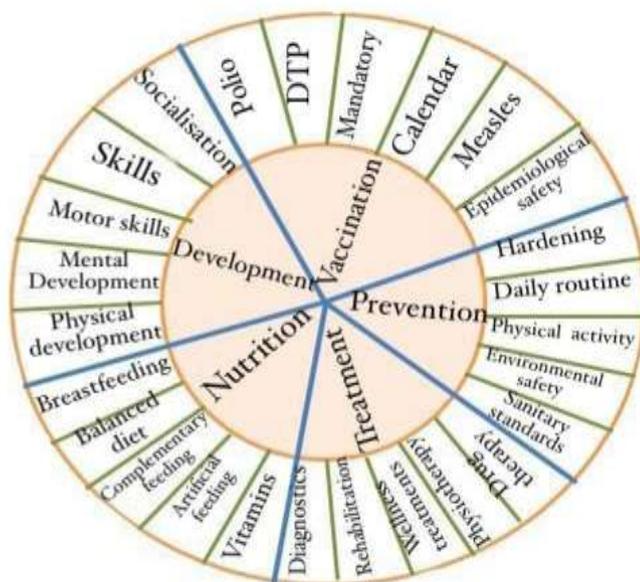

Рисунок 1 – Структура семантического поля концептосферы «child health».

2.2 Концептосфера «здоровье ребенка» в современном англоязычном медиадискурсе

Медиадискурс считается важным способом оценки того, что волнует людей, по нескольким причинам:

1) СМИ часто отражают интересы и озабоченности своей аудитории. Анализируя медиаконтент, можно получить представление о темах и проблемах, которые привлекают внимание общественности в данный момент.

2) СМИ широко доступны, что делает их распространенным источником информации и формирует общественное мнение.

3) Они служат зеркалом, отражающим проблемы и интересы общества.

Настоящее исследование направлено на анализ концептосферы «child health», и проводится на материале 600 статей из англоязычных публицистических журналов (Daily Mail, The Daily Telegraph, The Times, People, The Independent, Guardian, Daily Mirror, Daily Express и др).

Проведенный анализ показывает, что наиболее часто актуализируются концепты «nutrition» и «development».

Концепт «nutrition» характеризуется наибольшей частотой словоупотреблений – 1979 единиц. Его вербализация происходит преимущественно через лексические единицы: vitamins and minerals, healthy habits, mindfulness, recipes, meal planning, organic food, nutritional benefits и др. Тема детского питания приобрела большое значение в дискурсе средств массовой информации по нескольким причинам:

– проблемы со здоровьем: Показатели детского ожирения растут во всем мире, что приводит к усилению проблем со здоровьем. Освещение в средствах массовой информации вопросов детского питания подчеркивает важность привычек здорового питания, затрагивая такие

проблемы, как недоедание, отсутствие продовольственной безопасности и влияние нездорового питания на благополучие детей;

– долгосрочное воздействие: Неправильное питание в детском возрасте может иметь долгосрочные последствия для физического и психического здоровья, результатов обучения и общего развития. В средствах массовой информации подчеркивается необходимость принятия мер и политики, способствующих формированию привычек здорового питания в раннем возрасте для предотвращения проблем со здоровьем в будущем;

– равенство и социальная справедливость: Вопросы детского питания часто обсуждаются в контексте социальной справедливости и равноправия. В средствах массовой информации освещаются различия в доступе к полноценным продуктам питания. Это повышает осведомленность о продовольственных пустынях, где не так много вариантов здорового питания, и пропагандирует политику, направленную на устранение этого неравенства;

– политика и пропаганда: СМИ играет решающую роль в формировании общественного мнения и влиянии на политические решения. Освещение вопросов детского питания привлекает внимание к необходимости правительственных инициатив, программ школьного питания и нормативных актов, способствующих созданию более здоровых условий для питания детей;

– забота родителей: Родители все больше беспокоятся о том, чтобы обеспечить своих детей питательными блюдами. Освещение в средствах массовой информации содержит информацию, советы и рекомендации экспертов по вопросам детского питания, что позволяет родителям делать осознанный выбор и уделять приоритетное внимание здоровью своих детей.

Подчеркивая важность детского питания в средствах массовой информации, мы получаем возможность повысить осведомленность,

внести изменения в политику и создать более здоровую среду для процветания детей.

Фрейм «mental development» (Концепт «development») занимает второе место по частоте актуализации – 1753 словоупотреблений. Ключевые лексические единицы: emotional well-being, stress, anxiety, mood stability, peer interaction и др.

Психическое здоровье детей становится все более заметной темой в средствах массовой информации по нескольким причинам:

- повышение осведомленности: Все шире признается распространенность проблем с психическим здоровьем среди детей и подростков. Освещение в средствах массовой информации сыграло важную роль в повышении осведомленности о таких состояниях, как тревога, депрессия и расстройства поведения, подчеркивая необходимость раннего вмешательства и поддержки;

- влияние современных проблем: Сегодня дети сталкиваются с уникальными факторами стресса, включая давление в школе, влияние социальных сетей и подверженность травмирующим событиям. В средствах массовой информации часто говорится о том, как эти факторы могут повлиять на психическое благополучие детей, и о важности предоставления ресурсов и поддержки, которые помогут им справиться с этими проблемами;

- снижение стигматизации: Публикуя личные истории, мнения экспертов и дискуссии о психическом здоровье, средства массовой информации помогают нормализовать разговоры о психическом благополучии детей, побуждая семьи обращаться за помощью, когда это необходимо;

- родительские заботы: Родители все чаще обращаются за информацией и рекомендациями о том, как поддерживать психическое здоровье своих детей. Освещение событий в СМИ предоставляет родителям ценные ресурсы, советы экспертов и стратегии, позволяющие

распознавать признаки стресса и способствовать улучшению психического состояния своих детей;

– влияние на благополучие в будущем: Растет понимание того, как психическое здоровье детей может иметь долгосрочные последствия для общего благополучия. В средствах массовой информации подчеркивается важность раннего решения проблем психического здоровья для предотвращения долгосрочных последствий и содействия здоровому развитию.

Остальные концепты («vaccination», «treatment», «prevention») в совокупности актуализируются в 2974 контекстах.

Концепт «prevention» занимает важное место в медиадискурсе, так как большое внимание уделяется вопросам здорового образа жизни и профилактических мероприятий. Количество словоупотреблений, связанных с этим концептом, составляет 1081 единицу.

Концепт «vaccination» актуализируется 1011 словоупотреблениями. Вакцинация является спорным вопросом, поскольку споры ведутся вокруг таких тем, как требования к вакцинам, исключения из них и потенциальные побочные эффекты. Средства массовой информации часто освещают эти разногласия, представляя различные точки зрения и способствуя обсуждению баланса между правами личности и общественным здравоохранением.

Концепт «treatment» представлен 883 словоупотреблениями и фокусируется на различных аспектах медицинской помощи, реабилитации и паллиативной поддержки.

Таким образом, концептосфера «child health» в медиадискурсе отражает комплексный подход к вопросам здоровья детей, включая как профилактические, так и лечебно-реабилитационные меры.

Результаты исследования представлены на рисунке 1, демонстрирующем иерархию концептов в медиадискурсе относительно частотности их вербализации.

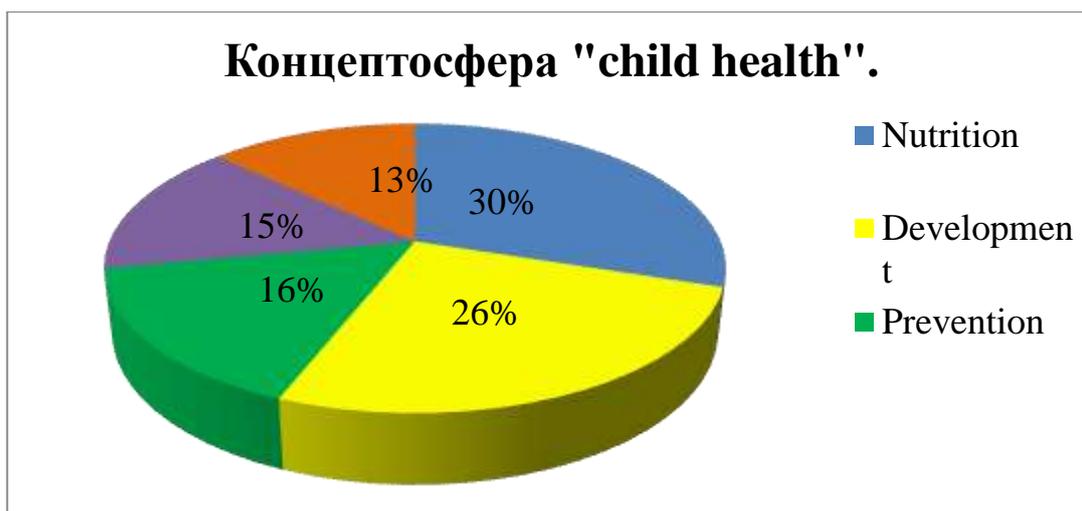

Рисунок 1 – Структура семантического поля концептосферы «child health» в медиадискурсе

2.3 Использование результатов исследования в иноязычном образовательном процессе в школе

В соответствии с ФГОС, одним из ключевых требований к результатам освоения основной образовательной программы является «расширение и систематизация словарного запаса; овладение основными видами речевой деятельности, использование для решения познавательных и коммуникативных задач различных источников информации» [39].

Таким образом, ФГОС акцентирует необходимость развития лексической компетенции учащихся, включающей:

- количественное и качественное обогащение словарного запаса;
- формирование навыков употребления лексических единиц в различных видах речевой деятельности;
- развитие умений анализа лексических явлений.

В «Новом словаре методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А. Н. Щукина «лексическая компетенция» трактуется, как «способности учащихся определять контекстуальное значение слова, сравнивать его объем в двух языках, выявлять в нем специфически национальное,

характерное для культуры народа, который говорит на данном языке» [Новый словарь методических терминов и понятий].

По имению А.Н. Солововой, «лексическая компетенция – это знания словарного состава языка, включающие лексические элементы, и способности их использования в речи. К лексическим элементам относятся слова, регулярные сочетания слов, устойчивые сочетания (фразовые глаголы), сложные предлоги, фразеологические единицы». Лексическая компетенция – составная часть коммуникативной, становление которой протекает как градуированный процесс, в нем условно можно выделить несколько уровней. Под уровнем сформированности лексической компетенции нами понимается способность учащихся решать задачи, связанные с усвоением иноязычного слова при практическом пользовании им в речи на основе приобретенных знаний и соответствующих навыков [32, с. 191].

В структуру лексической компетенции входят: когнитивный компонент, действенно-практический компонент и рефлексивный компонент.

Когнитивный компонент представлен лексическими знаниями. Под лексическими знаниями понимается знание конкретной лексической единицы, знание значения конкретного лексикосемантического варианта, знание формы слова (фонетический, графический, грамматический, морфологический, словообразовательный, лексический, семантический, синтаксический ярусы языка) [32].

Действенно-практический или процессуальный компонент предполагает стратегию овладения словом, которая включает определенные действия над словом. Это лингводидактические стратегии, которые отражают модель вторичной языковой личности, модель усвоения системы неродного языка и культуры.

На основе анализа лингвистической, дидактической и методической литературы для лексической компетенции характерны следующие показатели умений:

- осознанно имитировать звуковой образ иноязычного слова;
- быстро находить слова в ментальном лексиконе;
- прогнозировать последующее слово с учетом правил лексической и грамматической валентности;
- ассоциировать словесные пары и целые тематические ряды при порождении высказывания;
- владеть разными аспектами лексической стратегии;
- использовать персональный стиль при усвоении лексического материала;
- выделять предмет говорения и организовывать вокруг него лексические единицы;
- выделять в текстах смысловые вехи и организовывать вокруг них единицы лексического уровня;
- выражать одну и ту же мысль разными лексическими средствами (лексическая гибкость);
- догадываться о значении неизвестных слов по их составляющим;
- добиваться выразительности речи путем подбора специальных лексических единиц;
- решать проблему нехватки лексических единиц разными путями;
- осуществлять лексическую самокоррекцию.

Формирование лексической компетенции происходит, прежде всего, за счет освоения и закрепления лексических единиц, под которыми понимается не только отдельное слово, но и устойчивое сочетание, и идиомы.

Сравнительный анализ требований к овладению лексической стороной речи на разных этапах средней общеобразовательной школы свидетельствует о том, что лингвистические знания включают правила словообразования уже в начальной школе, а расширение словаря учащихся в основной и средней школе предусматривает овладение новыми словообразовательными средствами

Овладение устной речью (аудированием и говорением) и чтением «невозможно без речевых навыков» [4, с. 104]. Особую значимость в этом процессе приобретают лексические навыки. Ведущая роль лексическому компоненту отводится в структуре содержания обучения иностранному языку в целом. Лексические навыки являются прочными и устойчивыми, если работа над ними ведется во взаимосвязи и системе.

Лексические умения обеспечивают включение слова в продуктивные и рецептивные виды речевой деятельности, что обеспечивает высокую комбинируемость лексического материала, выражающуюся в автоматическом использовании лексического материала для подтверждения собственной мысли, а так же в понимании мыслей, высказанных другими участниками акта коммуникации.

Структура лексической компетенции включает в себя: когнитивный, практико-практический и рефлексивный компоненты. Наряду с процессом лексической грамотности происходит развитие лексических навыков продуктивного и восприимчивого характера.

Основной задачей обучения иностранному языку на современном этапе является формирование навыков общения на иностранном языке. Коммуникативная компетентность и ее компонент – лексическая компетентность – играют ведущую роль в достижении главной цели преподавания языка – способности общаться на иностранном языке. Лексическая компетентность в свою очередь означает обладание лексической компетентностью речи.

Одной из эффективных методик развития лексической компетенции является методика семантизации лексики, предложенная И.В. Рахмановым. Данная методика включает следующие этапы [35]:

Введение новой лексики:

- семантизация значения слова с опорой на наглядность, контекст, перевод;
- фонетическая и грамматическая характеристика слова.

Тренировка лексических навыков:

- имитативные упражнения;
- подстановочные упражнения;
- трансформационные упражнения.

Актуализация лексики в речи:

- условно-речевые упражнения;
- речевые упражнения;
- использование лексики в речевой деятельности;
- ситуативные упражнения;
- коммуникативные задания.

В качестве УМК, соответствующего ФГОС и содержащего тему «child health», можно использовать серию «Spotlight» Авторы: Н.И. Быкова, Д. Дули, М.Д. Поспелова, В. Эванс. УМК «Английский в фокусе» («Spotlight» или «Спотлайт») – совместная продукция российского издательства «Просвещение» и британского издательства “Express Publishing”.

Рассмотрим примеры упражнений, направленных на развитие лексической компетенции учащихся по теме «child health»:

Упражнение 1 (Введение лексики)

Посмотрите на слова ниже. Сопоставьте слова и их определения. Как они связаны с темой “child health”?

1. _____: Nutrient-rich foods that are essential for a child's growth and development, including vegetables, fruits, proteins, and whole grains.

2. _____: Physical activities such as walking, running, or playing sports that help strengthen a child's body and improve overall health.

3. _____: The state of being free from illness or injury, both physically and emotionally.

4. _____: The act of providing support and encouragement to help a child feel secure and valued.

5. _____: The practice of eating a variety of foods to ensure the body gets all necessary nutrients.

6. _____: Regular medical check-ups to monitor and maintain a child's health.

7. _____: The mental and emotional condition of a child, influenced by family, school, and social interactions.

8. _____: Foods and drinks high in sugar and calories but low in nutrients, which should be consumed in moderation

A. Balanced Diet

B. Emotional Well-being

C. Healthy Foods

D. Physical Activity

E. Junk Food

F. Wellness

G. Support

H. Routine Check-ups

Упражнение 2 (Тренировка лексических навыков)

Вставьте пропущенные слова в предложения, используя лексику по теме «child health»:

It's important for children to have a ... diet, including fruits, vegetables, and whole grains.

Regular ... is crucial for children's physical and mental well-being.

Lack of ... can lead to various health problems in young people.

Упражнение 3 (Актуализация лексики)

Составьте диалог между врачом и родителем, обсуждая важность здоровья ребенка. Используйте лексические единицы, связанные с правильным питанием, физической активностью и эмоциональным благополучием детей.

Используйте данный ниже диалог за основу:

Doctor: Good afternoon! How is your child today?

Parent: Hello! Everything is fine, thank you. We came for a routine check-up.

Doctor: Great! Let's get started. How is your child eating? Is he getting all the necessary ?

Parent: We try to feed him healthy food, lots of

Doctor: The main thing is that the primary diet is balanced.

Parent: Got it. What about physical activity?

Doctor:

Parent: And what can you say about emotional well-being?

Doctor:

Parent: Thank you for the advice. We'll try to follow your recommendations.

Doctor: You're welcome. Your child's health is your concern and my job. If you have any questions, come back. Take care of your little one!

Parent: We will. Thank you! Goodbye.

Doctor: Goodbye. Take care!

Упражнение 4 (Использование лексики в речи)

Представьте, что вы ведете онлайн-блог о здоровом образе жизни для детей. Напишите пост, в котором расскажите о важности профилактики для гармоничного развития ребенка. Используйте изученную лексику.

Данные упражнения, разработанные в соответствии с методикой И.В. Рахманова и на основе УМК «Spotlight», позволят комплексно развивать лексическую компетенцию учащихся по теме «child health» согласно требованиям ФГОС. Таким образом, работа с этим УМК позволит комплексно развивать лексические навыки и умения учащихся в соответствии с требованиями ФГОС.

Выводы по второй главе

Концептосфера «здоровье ребенка» в медийном дискурсе представлена весьма детально и содержательно. Основные пять концептов (вакцинация, питание, развитие, профилактика, лечение) играют ключевую роль в формировании представлений о здоровье детей в общественном мнении:

Концепт «nutrition» имеет наибольшую частотность словоупотреблений – 1979 единиц. Ключевые лексические единицы, связанные с этим концептом, включают: vitamins and minerals, healthy habits, mindfulness, recipes, meal planning, organic food и nutritional benefits.

Фрейм «mental development» (Концепт «development») занимает второе место по частотности – 1753 словоупотреблений. Он описывается через ключевые лексические единицы, такие как emotional well-being, stress, anxiety, mood stability и peer interaction.

Концепт «prevention» актуализируется 1081 словоупотреблениями и уделяет внимание здоровому образу жизни и профилактическим мероприятиям.

Концепт «vaccination» представлен 1011 словоупотреблениями и вызывает споры вокруг требований к вакцинам, исключений из них и побочных эффектов.

Концепт «treatment» фокусируется на различных аспектах медицинской помощи, реабилитации и паллиативной поддержки, представлен 883 словоупотреблениями.

Таким образом, концептосфера «child health» в медиадискурсе отражает комплексный подход к вопросам здоровья детей, включая профилактические и лечебно-реабилитационные меры.

Наша комплекс упражнений, основанные на методике И.В. Рахманова и учебном пособии «Spotlight», предоставляет возможность всесторонне развивать лексическую компетенцию учащихся в контексте темы «child health» в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта. Таким образом, работа с данной учебной программой позволяет комплексно развивать лексические навыки и умения учащихся в соответствии с актуальными образовательными стандартами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ понятия «концепт» и «концептосфера» показал, что концепт представляет собой многомерное ментальное образование, которое включает в себя понятийную, образную и ценностную составляющие. Концептосфера – это совокупность концептов, характерных для той или иной лингвокультуры.

Рассмотрение медиадискурса в системе дискурсивных исследований позволило определить его как вид институционального дискурса, который реализуется в массовых и сетевых медиа и характеризуется специфическими жанрами, целями, участниками и способами воздействия на аудиторию.

Анализ особенностей современного англоязычного медиадискурса выявил, что он отличается использованием креолизованных текстов, гипертекстуальностью, интертекстуальностью, диалогичностью и персонификацией. Эти особенности способствуют более эффективному донесению информации и формированию определенных установок у аудитории.

Таким образом, в первой главе были заложены теоретико-методологические основы исследования концептосферы «здоровье ребенка» в современном англоязычном медиадискурсе, что позволяет перейти к ее практическому анализу во второй главе.

Для анализа концептосферы «здоровье ребенка» были использованы ведущие медицинские энциклопедии и справочные издания, такие как «Большая медицинская энциклопедия», «Медицинский энциклопедический словарь», «Энциклопедия педиатрии», «Справочник педиатра», «The Royal Society of Medicine Encyclopedia of Children's Health: The Complete Medical Reference Library in One Volume» и др. Всего было проанализировано около 15 ключевых лексикографических энциклопедических источников [40]. Таким образом, мы выявили

структуру концептосферы «здоровье ребенка», которая имеет 5 основных концептов.

Медиадискурс часто считается важным способом оценки того, что волнует людей, по нескольким причинам: СМИ часто отражают интересы и озабоченности своей аудитории. Анализируя медиаконтент, можно получить представление о темах и проблемах, которые привлекают внимание общественности в данный момент.

Концепт «nutrition» характеризуется наибольшей частотностью словоупотреблений – 1979 единиц. Его вербализация происходит преимущественно через лексические единицы: vitamins and minerals, healthy habits, mindfulness, recipes, meal planning, organic food, nutritional benefits и др.

Фрейм «mental development» (Концепт «development») занимает второе место по частоте актуализации - 1753 словоупотреблений. Ключевые лексические единицы: emotional well-being, stress, anxiety, mood stability, peer interaction и др.

Остальные концепты («vaccination», «treatment», «prevention») в совокупности актуализируются в 2974 словоупотреблениях.

Таким образом, концептосфера «child health» в медиадискурсе отражает комплексный подход к вопросам здоровья детей, включая как профилактические, так и лечебно-реабилитационные меры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение и концепт / Н. Ф. Алефиренко // Когнитивная семантика: Материалы II Международной школы – семинара по когнитивной лингвистике, 11- 14 сентября 2020 г. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2020. – Ч. 2. – С. 33-36.
2. Аскольдов С. А. Концепт и слово / С. А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. В. П. Нерознака. – Москва.: Academia, 2021. – С. 267-279.
3. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова. – М., 2022. – С. 298-304. – ISBN 5-7859-0027-0.
4. Бабушкин А. П. Типы концептов в семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2022. – 104 с. – ISBN 5-9273-0122-3.
5. Большая медицинская энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 2020. – 310 с. – ISBN 978-5-9710-1387-1.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – Москва: Русские словари, 2021. – 411 с. – ISBN 5-89216-002-5.
7. Волкова О. С. Коммуникативная ситуация «конфликт»: стратегии развития и прагмалингвистические характеристики / О. С. Волкова // Изв. Рос. гос. пед. ун–та им. И. А. Герцена. Аспирантские тетради: науч. журн. Ч. I. Общ. и гуманитар. науки. – Санкт-Петербург.: Изд–во Рос. гос. пед. ун–та им. И. А. Герцена, 2022. – № 3. – С. 114-120.
8. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – Москва: Прогресс, 2019. – 312 с. – ISBN 978-5-9710-1387-7.
9. Демецкая В. В. Дискурс и текст в переводе / В. В. Демецкая // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2020. – № 2. – С. 345-347.
10. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. Г. Добросклонская. – Москва: 2019. – 876 с. – ISBN 978-5-9765-0273-4.

11. Добросклонская Т. Г. Медиатекст как единица дискурса средств массовой информации / Т. Г. Добросклонская // Актуальные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и интернет–коммуникация: материалы междунар. конф. – 2019. – № 1. – С. 234-235.
12. Должикова С. Н. Теледискурс как конструкт социального субъекта / С. Н. Должикова // Вестник КАСУ. – 2021. – № 2. – С. 129-1304.
13. Ерофеева Е. В. К вопросу о соотношении понятий «текст» и «дискурс» / Е. В. Ерофеева, А. Н. Кудлаева; отв. ред. Т. И. Ерофеева // Проблемы социо- и психолингвистики. – 2023. – № 3. – С. 345-350.
14. Желтухина М. Р. Воздействие масс–медиа на избирательную кампанию / М. Р. Желтухина // Политический дискурс в России–6: Политик в интеллектуальном контексте эпохи. – Москва: МАКС Пресс, 2022. – № 3. – С. 29-42.
15. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ / М. Р. Желтухина. – Москва: 2024. – № 2. – С. 358-362.
16. Ионова С. В. Основные направления эо–лингвистических исследований: зарубежный опыт / С. В. Ионова // Вестн. Волгогр. гос. ун–та. Сер. 2, Языкознание. – 2020. – № 2 1 (11). – С. 86-93.
17. Ильинова Е. Ю. К проблеме мониторинга масс–медийного пространства региона / Е. Ю. Ильинова // Актуальные проблемы коммуникации и культуры. – 2020. – С. 553-561.
18. Клушина Н. И. Стилистика публицистического текста / Н. И. Клушина. – Москва: 2022. – 654 с. – ISBN 978-5-91177-030-3.
19. Кожемякин Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – № 12(83). – Вып. 6. – С. 789-792.
20. Кривоносов А. Д. PR–текст в системе публичных коммуникаций / А. Д. Кривоносов. – Санкт-Петербург: Петерб. востоковедение, 2022. – 279 с. – ISBN 978-5-7310-5661-8.

21. Кубрякова Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2024. – № 1. – С. 6-17.
22. Лакофф Дж. Когнитивное моделирование: (Из книги «Женщины, огонь и опасные предметы») / Дж. Лакофф // Язык и интеллект. – Москва: 2019. – С. 143-184. – ISBN 5-354-00222-2.
23. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия АН СССР. – Серия литературы и языка. – 2023. – Т. 52. – Вып. 1. – № 1. – С. 3-9.
24. Ларина Е. Г. Лингвопрагматические особенности ток-шоу как жанра телевизионного дискурса (на материале американских телевизионных программ) / Е. Г. Ларина. – Волгоград, 2024. – 567 с. – ISBN 978-5-6043473-0-0.
25. Манаенко Г. Н. Дискурс в его отношении к речи, тексту и языку / Г. Н. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс: межвуз. сборник научных статей. – Ставрополь: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2023. – № 3. – С. 774-789.
26. Манаенко Г. Н. Лингвистические координаты понятия «дискурс» / Г. Н. Манаенко // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2021. – № 4. – С. 123-135.
27. Манаенко Г. Н. Специфика дискурса масс-медиа в современном информационном пространстве / Г. Н. Манаенко // Вестник Московского университета. – 2022. – № 1. – С. 167-201.
28. Манаенко Г. Н. Дискурсивные слова и интенциональность аналитического текста политического дискурса / Г. Н. Манаенко, С. А. Манаенко // Политическая лингвистика. – 2023. – № 2. – С. 55-61.
29. Манаенко С. А. Непрямое выражение интенций в публицистическом дискурсе / С. А. Манаенко // Язык. Текст. Дискурс. – 2023. – № 5. – С. 892-903.

30. Медицинский энциклопедический словарь. – Москва: Государственное издательство медицинской литературы, 2022. – 112 с. – ISBN 5-87983-096-1.
31. Оломская Н. Н. К вопросу о жанровой классификации медиадискурса / Н. Н. Оломская // Научный диалог. Филология. – 2023. – № 3. – С. 167-173.
32. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2021. – 191 с. – ISBN 978-5-17-045103-6.
33. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – Москва: Рефл–бук: Ваклер, 2021. – 656 с. – ISBN 5-87983-096-9.
34. Русакова О. Ф. PR-дискурс: Теоретико-методологический анализ / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков. – Екатеринбург: УрО РАН: Ин-т междунар. связей, 2021. – 340 с. – ISBN 978-5-98728-042-3.
35. Рахманин Р.С. Методики преподавания / Р.С. Рахманин. – Москва: Издательство МГУ, 2022. – 216 с. – ISBN 5-87983-096-6.
36. Словарь иностранных слов. 16 изд., испр. – Москва: Рус. яз., 2018. – 624 с. – ISBN 5-87983-096-1.
37. Серио П. Анализ дискурса во Французской школе (Дискурс и интердискурс) / П. Серио // Семиотика: Антология. – Москва: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2021. – 123 с. – ISBN 5-94457-014-8.
38. Фуко М. Археология знания / М. Фуко. – К.: Ника-Центр, 2022. – 208 с. – ISBN 978-5-88373-679-6.
39. ФГОС. – Москва: Министерство образования и науки Российской Федерации, 2023.
40. Энциклопедия педиатрии. – Москва: Медицина, 2022. – 108 с. – ISBN 5-87983-096-4.
41. Справочник педиатра. – Москва: ТАР-Медиа, 2023. – 112 с. – ISBN 5-87983-096-1.

42. The Royal Society of Medicine Encyclopedia of Children's Health: The Complete Medical Reference Library in One Volume. – London: Royal Society of Medicine Press, 2024.
43. Daily Mail. – London: Daily Mail and General Trust, 2023-2024.
44. The Times. – London: News UK, 2023-2024.
45. People. – New York: Meredith Corporation, 2023-2024.
46. The Independent. – London: Independent Print Limited, 2023-2024.
47. Guardian. – London: Guardian Media Group, 2023-2024.
48. Daily Mirror. – London: Reach plc, 2023-2024.
49. Daily Express. – London: Reach plc, 2023-2024.